

Қарахожаев О.С.,
Қанатов А.К.

**К вопросу изучения принципов
уголовного законодательства
(научно-практический аспект)**

Karakhozhayev O.S.,
Kanatov A.K.

**Researching of issues about
learning the principles of
criminal law (scientific-practical
aspect)**

Қарақожаев О.С.,
Қанатов А.Қ.

**Қылмыстық заңнаманың
қағидаларын зерттеу
мәселесіне (ғылыми-
тәжірибелік аспект)**

В статье дан анализ принципов уголовного законодательства на теоретическом, практическом, нормативно-правовом и международно-правовом уровнях. Предложена законодательная составляющая этого вопроса.

Ключевые слова: принципы уголовного права, Уголовный кодекс, уголовное законодательство, правоприменение, гуманизм, справедливость.

In the article analyzes the principles of criminal law at the theoretical, the practical, legal and regulatory international legal levels. The article proposes a legislative composes this issue.

Key words: principles of criminal law, criminal code, criminal law, law enforcement, humanism and justice.

Мақалада қылмыстық іс-жүргізу заңнамасының теориялық, практикалық, нормативтік-құқықтық және халықаралық-құқықтық деңгейде талдау қағидалары берілген. Осы мәселенің заңнамалық құрамдас бөлігі ұсынылған.

Түйін сөздер: қылмыстық құқық қағидалары, Қылмыстық кодекс, қылмыстық заңнама, құқықты қолдану, гуманизм, әділдік.

**К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ
ПРИНЦИПОВ
УГОЛОВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
(научно-практический
аспект)**

*«Появление нового полного кодекса всегда выдвигает
на первый план работы чисто догматические»*
Н.С. Таганцев

Принятие нового уголовного закона всегда заставляет переосмотреть применяемый понятийный аппарат. В данной статье речь пойдет о старой (новой) проблеме исследования (нужности) основных идей, на которых строится законодательство, в нашем случае, уголовное.

В настоящее время можно констатировать факт определенного отставания теоретического осмысления принципов уголовного права от практических потребностей. Необходимо пересмотреть стереотипное отношение к принципам уголовного права, как к абстрактным категориям, мало связанным с правоприменительной практикой, поскольку принципы достойны использования в качестве действенных инструментов толкования и обоснования. При этом, как верно заметил Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, «для начала радикального обновления нам надо обновить все наше мышление. Соответственно, нужно обновить и все понятия, категории, теории, схемы, концепты мышления и термины, обозначающие факты и явления нового мира» [1].

Проблемы преодоления недостаточной эффективности действующих норм уголовного права Республики Казахстан должны решаться на следующих уровнях: теоретическом, практическом, нормативно-правовом и международно-правовом.

Что касается теоретического аспекта, то известно, что принципы современного права представляют собой основные руководящие идеи, которые, будучи закрепленными в нормах права, определяют требования к законотворческой, правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности в сфере уголовного права.

При этом многие авторы определяют принципы как правовые идеи руководящего характера. Так, С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев в своей совместной работе определяют принципы уголовного права как «руководящие идеи, основополагающие начала, выраженные в уголовном законодательстве, а также в проку-

рорской, следственной и судебной практике, отражающие политические, экономические и правовые представления людей относительно оснований и форм ответственности за совершенные преступления» [2].

П.А. Фефелов определял принципы уголовного права как руководящие начала, характеризующие содержание права, которые, будучи закрепленными в нормах права, объективизируются в нем [3].

Г.А. Кригер также полагает, что принципы права – это «вытекающие из социально-экономической природы, общественного строя и закрепленные в праве идеологические, политические и нравственные начала (руководящие идеи), направляющие регулятивную и охранительную функцию права и определяющие характер, основания и объем применения государственного принуждения и иных мер воздействия, необходимых для обеспечения успешного развития господствующих общественных отношений» [4].

По определению Н.А. Лопашенко, принципами уголовного права выступают «руководящие – идеологические, политические и нравственные – идеи уголовного права, вытекающие из природы общества и обусловленные им, выражающие сущность уголовного права как специфического регулятора определенной группы общественных отношений, направленные на реализацию охраны общественного строя, его политической и экономической систем, собственности, личности, прав и свобод граждан и всего правопорядка от преступных посягательств и обеспечивающие единство и системность уголовного права» [5].

В.Д. Филимонов дает следующее определение принципам уголовного права: «Принципы уголовного права – это выраженные в уголовном законодательстве требования к законотворческой, правоприменительной деятельности и к поведению граждан, обусловленные указаниями международно-правовых актов о правах человека, Конституции Российской Федерации, а также задачами борьбы с преступностью и представляющие собой положения, определяющие содержание всей или значительной совокупности правовых норм и интегрирующие их в единую систему уголовного права» [6].

Вместе с тем, как писал профессор А.Х. Миндагулов, «в дебрях многообразия принципы выполняют функцию своеобразного ориентира, компаса, позволяющего выбрать правильный путь, не сбиваться с намеченного курса в

сложных обстоятельствах и непредвиденных ситуациях. Вот почему чрезвычайно важно наметить сам подход, определить общие принципы» [7].

Основные принципы уголовной политики Республики Казахстан, как верно отметил И.Ш. Борчашвили, носят «стратегический, опережающий и прогнозируемый характер, поскольку на основе и с учетом них разрабатывается концепция и осуществляется деятельность правоохранительных органов» [8].

Учитывая вышеизложенные различные мнения ученых-практиков, необходимо подчеркнуть тот факт, что принципы, определяющие формирование уголовного закона, в частности, норм Особенной части, базируются на основополагающих принципах деятельности государства, изложенных в части 2 статьи 1 Конституции Республики Казахстан: общественное согласие и политическая стабильность, экономическое развитие на благо всего народа, казахстанский патриотизм, решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами, включая голосование на республиканском референдуме или на выборах.

В историко-правовом разрезе интересными представляются следующие высказывания. Так, Платон в своей работе «Государство» размышляет о справедливости как о выгоде сильнейшего: «Устанавливает же законы всякая власть в свою пользу: демократия – демократические законы, тирания – тиранические, так же и в остальных случаях. Установив законы, объявляют их справедливыми для подвластных – это и есть как раз то, что полезно властям, а преступающего их карают как нарушителя законов и справедливости».

Аристотель более высоко оценивает закон, основными требованиями к которому называет его разумность и правомерность. Закон разумен, поскольку в нем правильно выражена политическая природа, идея права, порядок. По Аристотелю, «порядок и есть закон».

Изучая историю становления теоретических идей о принципах законности, равенства, гуманизма, нельзя не сказать о доктрине И. Канта, оказавшей огромное влияние на последующее развитие социально-философских учений.

Формула категорического императива И. Канта прочно связала требования права и морали: «Поступай так, чтобы максима (линия) твоего поведения, норма, которой ты подчиня-

ешься, могла бы быть вместе с тем и принципом всеобщего закона».

Практический аспект достаточно удачно был использован и в нашей истории. Так в казахском же обычном праве дело не могло возбуждаться по факту преступления, процесс начинался только по инициативе потерпевшего. Соответственно, любой поступок, если потерпевшая сторона не заявляла в суд или забирала иск, не считался преступлением. Казахское обычное право выделяло также преступления без умысла – «қателік» (ошибка) и преступления, совершенные недееспособными лицами – «оқиға» (происшествия), ответственность за которые несли родственники преступника. Наличие злого умысла – «қастық», «жаман ой» усиливало ответственность, если же преступление было совершено в состоянии аффекта, то ответственность смягчалась [9].

Вообще, можно сказать, что нормы обычного права казахов в сфере установления преступления и наказания за него характеризуются весьма гуманным отношением к преступнику. Используемые меры наказания свидетельствуют о том, что предпочтение отдавалось не столько карательным, устрашающим мерам, сколько мерам, направленным на возмещение вреда, причиненного преступлением. Таковым наказанием выступал, в частности, айып – имущественный штраф в пользу потерпевшего, выплачиваемый чаще всего в форме скота.

С присоединением к Российской империи в Казахстане все большее значение стали получать своды норм обычного права, закрепленные в письменных источниках – ереже. Т.М. Культелеев, оценивая важное значение таких ереже, отмечал, что этот источник права «правильно отражает происходившие изменения в нормах казахского обычного права по сравнению с его древнейшими нормами, отражает влияние русского права и шариата на казахское обычное право» [10].

Отдельные ереже действовали в различных уездах Казахстана. Их изучение позволяет составить картину об основных принципах, на которых базировалось рассмотрение различных уголовных дел. Многие из таких правил действуют и в современном уголовном, а также уголовно-процессуальном праве. Например, недопустимость повторного рассмотрения дела – «если будет доказано, что по делам, по которым было произведено удовлетворение, удовлетворенный возобновит иск, то он подвергается штрафу», возможность прекращения дела за примирением сторон – «стороны, прибывшие

для разбора, могут выходить между собою в любовную сделку до и во время разбора дела, но сделка эта должна быть записана в книгу съезда, в предупреждение вторичного возобновления иска» и т.п. [11].

Если обратить взор на недавнее прошлое, то можно постулировать, что принципы уголовного права были закреплены и в Модельном уголовном кодексе, принятом Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 17 февраля 1996 года. В статье 4, в частности, говорилось: «Уголовный кодекс основывается на принципах законности, равенства перед законом, неотвратимости ответственности, личной виновной ответственности, справедливости, гуманизма» [12].

Данный документ был направлен на обеспечение единообразия в основных аспектах уголовной политики стран СНГ и сыграл неоспоримую роль при разработке Уголовного кодекса Республики Казахстан. Вместе с тем, несмотря на то, что принципы уголовного права были закреплены в Модельном Уголовном кодексе, в новом Уголовном кодексе Республики Казахстан такого закрепления они не получили.

В ходе официального толкования детализируется *нормативно-правовой аспект поднимаемого вопроса*. Так принципы уголовного права осуществляют непосредственное регулирование правовых отношений, сменив обычную роль косвенного регулятора. Это подтверждается актами Конституционного Совета Республики Казахстан, где в мотивировочной части указываются конкретные принципы, повлиявшие на принятие решения.

В частности, рассмотрим Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 27 февраля 2008 года № 2, которым были признаны неконституционными части 1 и 4 статьи 361 УК Республики Казахстан. В мотивировочной части постановления Конституционный Совет РК указал, что «меры уголовно-правового принуждения, а также предупреждения преступлений должны отвечать *принципам справедливости и соразмерности уголовной ответственности*, а также защищаемым Основным законом ценностям, высшими из которых являются человек, его жизнь, права и свободы». В данном же случае редакция части 1 ст. 361 УК РК, «допуская неоправданно широкую интерпретацию ее содержания, а, следовательно, и произвольное уголовное преследование», не отвечает вышеуказанным конституционным принципам [13].

Ссылка на конституционные принципы встречается также в решениях Конституционного Совета РК, которыми подтверждается конституционность уголовно-правовых норм. Например, Постановлением Конституционного Совета РК от 6 декабря 2000 г. № 20/2 были признаны соответствующими Конституции статья 52 КоАП РК и п.5 примечаний к ст. 175 УК РК, в соответствии с которыми в зависимости от принадлежности имущества разграничивалась уголовная и административная ответственность. Решение Конституционного Совета было обосновано тем, что законодатель, в целом, «не нарушил конституционный принцип равной защиты государственной и частной собственности» [14].

Чаще всего при проверке конституционности положений уголовного законодательства применяются конституционные принципы равенства и справедливости. Например, принцип равенства использовался при разъяснении конституционно-правового смысла статьи 8 Закона Республики Казахстан «О введении в действие Уголовного кодекса РК» от 16 июля 1997 года.

В постановлениях Конституционного Совета Республики Казахстан часто упоминается принцип гуманизма, соблюдение которого обеспечивает нравственно-этическую сторону уголовного принуждения, что отражается и в определении целей уголовного наказания, и в правилах его назначения.

Таким образом, на основе даже беглого анализа практики Конституционного Совета Республики Казахстан можно сделать вывод о том, что принципы Конституции РК часто и активно применяются данным органом при осуществлении контроля за конституционностью уголовного законодательства.

Международно-правовой аспект как всегда весьма специфичен и последователен. Так в мае 2015 года была принята Дохийская декларация о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участию общественности. В содержании изученной Декларации подчеркнута: «Мы, главы государств

и правительств, министры и представители государств-членов, собравшись на тринадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию в Дохе 12-19 апреля 2015 года, чтобы подтвердить нашу общую приверженность *обеспечению верховенства права* и предупреждению и противодействию преступности во всех ее формах и проявлениях на национальном и международном уровнях, обеспечить, чтобы наши системы уголовного правосудия являлись *эффективными, справедливыми, гуманными и подотчетными*, предоставить доступ к правосудию для всех, создать эффективные, подотчетные, беспристрастные и основывающиеся на широком участии учреждения на всех уровнях и обеспечить *соблюдение принципа уважения человеческого достоинства и всеобщее соблюдение и уважение всех прав человека и основных свобод*».

Вместо вывода. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан, в кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях имеется немало норм, раскрывающих содержание тех или иных принципов для соответствующей отрасли права. Уголовное законодательство регулирует не менее важные общественные отношения, и поэтому следовало бы в нем предусмотреть нормы о принципах уголовного права. Если в самом уголовном законодательстве будут сформулированы принципы уголовного права, то на них больше будет обращать внимание в процессе правотворческой и правоприменительной деятельности. Это особенно важно для лиц, занимающихся правоприменительной деятельностью. Полагаем, что необходимо в УК не только сформулировать принципы, но также указать на то, что за их нарушение наступает ответственность. Это важно потому, что нарушение принципов уголовного права влечет более серьезные отрицательные последствия, чем нарушение тех же принципов в других отраслях права. Например, в административном праве.

Статьи, в которых должны быть отражены принципы уголовного права, предлагаем поместить в УК после статьи 2 «Задачи уголовного кодекса», так как принципы уголовного права тесно связаны с задачами уголовного законодательства.

Литература

- 1 Назарбаев Н.А. Ключи от кризиса [Текст] / Н.А. Назарбаев // Каз. правда. – 2009. – 3 февраля. № 23-24. – С. 3.
- 2 Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования [Текст] / под ред. С.Г. Келиной, В.Н. Кудрявцева. – М.: Наука, 1987. – 276 с.
- 3 Фефелов П. А. Понятие и система принципов советского уголовного права [Текст] / П.А. Фефелов. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1970. – 144 с.
- 4 Кригер Г.А. Место принципов советского уголовного права в системе принципов права [Текст] / Г.А. Кригер // Советское государство и право. – 1981. – № 2. – С. 102-106.
- 5 Лопашенко Н.А. Принципы кодификации уголовно-правовых норм [Текст] / Н.А. Лопашенко. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1989. – 241 с.
- 6 Филимонов В.Д. Принципы уголовного права [Текст] / В.Д. Филимонов. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. – 139 с.
- 7 Миндагулов А.Х. Профилактика преступлений [Текст]: учебник / А.Х. Миндагулов. – Алматы: HAS, 2005. – 408 с.
- 8 Борчашвили И.Ш. Избранные труды [Текст] / И.Ш. Борчашвили. – Караганда: КЮИ МВД РК, 2009. – 294 с.
- 9 Еркин А. История государства и права Республики Казахстан с древнейших времен до начала XX века [Текст]: курс лекций / А. Еркин. – Астана: ИКФ «Фолиант», 2000. – 188 с.
- 10 Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов [Текст] / Т.М. Культелеев. – Алматы: Даур, 2004. – 312 с.
- 11 Материалы по казахскому обычному праву [Текст]: [сост. З.Ж. Кенжалиев]. – Алматы: Жеты Жаргы, 1996. – 208 с.
- 12 Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ. Модельный Уголовный кодекс: рекомендательный законодательный акт [от 17 февраля 1996 года]: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.kodeks.ru/document/901781490>
- 13 Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан «О представлении суда города Балхаша Карагандинской области о признании неконституционными статьи 52 Кодекса Казахской ССР об административных правонарушениях и пункта 5 примечаний к статье 175 Уголовного кодекса Республики Казахстан» [от 6 декабря 2000 года № 20/2]: [Электронный ресурс]: юрид. справочник «Законодательство». – Алматы: Юрист, 2011.
- 14 Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан «О представлении Акмолинского областного суда о признании неконституционной статьи 8 Закона Республики Казахстан «О введении в действие Уголовного кодекса Республики Казахстан» [от 2 августа 2000 года № 17/2]: [Электронный ресурс]: юрид. справочник «Законодательство». – Алматы: Юрист, 2011.

References

- 1 Nazarbaev N.A. Kljuchi ot krizisa [Tekst] / N.A. Nazarbaev // Kaz. pravda. – 2009. – 3 fevralja. № 23-24. – S. 3.
- 2 Ugolovnyj zakon. Opyt teoreticheskogo modelirovanija [Tekst] / Pod red. S.G. Kelinoj, V.N. Kudrjavceva. – M.: Nauka, 1987. – 276 s.
- 3 Fefelov P. A. Ponjatie i sistema principov sovetskogo ugovolnogo prava [Tekst] / P.A. Fefelov. – Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izd-vo, 1970. – 144 s.
- 4 Kriger G.A. Mesto principov sovetskogo ugovolnogo prava v sisteme principov prava [Tekst] / G.A. Kriger // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1981. – № 2. – S. 102-106.
- 5 Lopashenko N.A. Principy kodifikacii ugovolno-pravovyh norm [Tekst] / N.A. Lopashenko. – Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1989. – 241 s.
- 6 Filimonov V.D. Principy ugovolnogo prava [Tekst] / V.D. Filimonov. – M.: Centr JurInfoR, 2002. – 139 s.
- 7 Mindagulov A.H. Profilaktika prestuplenij [Tekst]: uchebnik / A.H. Mindagulov. – Almaty: HAS, 2005. – 408 s.
- 8 Borchashvili I.Sh. Izbrannye trudy [Tekst] / I.Sh. Borchashvili. – Karaganda: KJul MVD RK, 2009. – 294 s.
- 9 Erkin A. Istoriya gosudarstva i prava Respubliki Kazahstan s drevnejshih vremen do nachala XX veka [Tekst]: kurs lekcij / A. Erkin. – Astana: IKF «Foliant», 2000. – 188 s.
- 10 Kul'teleev T.M. Ugolovnoe obychnoe pravo kazahov [Tekst] / T.M. Kul'teleev. – Almaty: Daur, 2004. – 312 s.
- 11 Materialy po kazahskomu obychnomu pravu [Tekst]: [sost. Z.Zh. Kenzhaliev]. – Almaty: Zhety Zhargy, 1996. – 208 s.
- 12 Mezhpaplamentskaja Assambleja gosudarstv-uchastnikov SNG. Model'nyj Ugolovnyj kodeks: rekomendatel'nyj zakonodatel'nyj akt [ot 17 fevralja 1996 goda]: [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://docs.kodeks.ru/document/901781490>
- 13 Postanovlenie Konstitucionnogo Soveta Respubliki Kazahstan «O predstavlenii suda goroda Balhasha Karagandinskoy oblasti o priznanii nekonstitucionnymi stat'i 52 Kodeksa Kazahskoj SSR ob administrativnyh pravonarushenijah i punkta 5 primechanij k stat'e 175 Ugolovnogo kodeksa Respubliki Kazahstan» [ot 6 dekabrja 2000 goda № 20/2]: [Jelektronnyj resurs]: jurid. spravochnik «Zakonodatel'stvo». – Almaty: Jurist, 2011.
- 14 Postanovlenie Konstitucionnogo Soveta Respubliki Kazahstan «O predstavlenii Akmolinskogo oblastnogo suda o priznanii nekonstitucionnoj stat'i 8 Zakona Respubliki Kazahstan «O vvedenii v dejstvie Ugolovnogo kodeksa Respubliki Kazahstan» [ot 2 avgusta 2000 goda № 17/2]: [Jelektronnyj resurs]: jurid. spravochnik «Zakonodatel'stvo». – Almaty: Jurist, 2011.